

2 (23) 2023

@law_journal

lawresearch.ru

2658-512X

УДК 342.7
DOI 10.34076/2658_512X_2023_2_49

Узденова Фатима Иссаевна

patysha@inbox.ru
Студент юридического факультета Российского государственного университета правосудия

Научный руководитель:

Ващекина Ирина Викторовна

Доцент кафедры информационного права, информатики и математики Российского государственного университета правосудия

Отдельные вопросы гендерного равенства в практике Конституционного Суда Российской Федерации

Узденова Ф. И. / Отдельные вопросы гендерного равенства в практике Конституционного Суда Российской Федерации // Уральский журнал правовых исследований. 2023. № 2. С. 49–53.
DOI 10.34076/2658_512X_2023_2_49

Аннотация:

Конституция Российской Федерации закрепляет один из важнейших правовых постулатов, определяющих не только демократию в современном обществе, но и возможность дальнейшего развития, – принцип гендерного равенства. Это выражено в части 3 статьи 19 Конституции Российской Федерации и не только подразумевает равенство прав, но и подчеркивает необходимость равенства свобод мужчин и женщин. Категория «гендерное равенство», введенная в понятийный аппарат международного публичного права и конституционного права некоторых стран, динамично развивается и институционализируется. В статье исследуются отдельные вопросы гендерного равенства в практике Конституционного Суда РФ. Рассмотрены подходы Конституционного Суда РФ в вопросах равенства прав мужчин и женщин в сфере социального обеспечения, трудового права, семейного права, а также при назначении наказания за преступления. В статье представлены результаты анализа практики Конституционного Суда РФ по различным вопросам дискриминации по признаку пола. В статье выделены несколько ключевых особенностей этой практики. Анализ выявляет, в частности, существующий серьезный дисбаланс в количестве дел, которые Конституционный Суд РФ должен был разрешить на основании жалоб женщин и мужчин, и значительное влияние концепции «особого обращения», обусловленной гендерными стереотипами, на результаты рассмотрения таких дел. Практика Конституционного Суда РФ в настоящее время формируется под значительным влиянием сложившихся стереотипов о гендерных ролях, которые не являются константой, и развитие общества может повлечь за собой некоторое смещение акцентов в решениях Конституционного Суда РФ. Статья направлена на изучение влияния гендерных стереотипов на реализацию принципов равенства и запрета гендерной дискриминации в российском конституционном праве.

Ключевые слова:

гендер, гендерное равенство, равенство возможностей, дискриминация, гендерные стереотипы.

УДК 342.7
DOI 10.34076/2658_512X_2023_2_49

Fatima I. Uzdеноva

patysha@inbox.ru
Law Faculty, student
Russian State University of Justice (Moscow)

Academic Supervisor:

Irina V. Vashchekina

Associate Professor of the Department of Information Law, Computer Science and Mathematics of the Russian State University of Justice

Separate Issues of Gender Equality in the Practice of the Constitutional Court of The Russian Federation

Fatima I. Uzdеноva / Separate issues of gender equality in the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation // Ural Journal of Legal Studies. 2023. No. 2. P. 49–53. DOI 10.34076/2658_512X_2023_2_49

Abstract:

The Constitution of the Russian Federation enshrines one of the most important legal postulates that determine not only the democracy of modern society, but also the possibility of further development – the principle of gender equality. This is expressed in part 3 of Article 19 of the Constitution of the Russian Federation and implies not only equality of rights, but also emphasizes the need for equality of freedom of men and women. The category of «gender equality», introduced into the conceptual apparatus of public international law and constitutional law of some countries, is dynamically developing and institutionalized. The article examines certain issues of gender equality in the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation. The approaches of the Constitutional Court of the Russian Federation in matters of equality of rights of men and women in the field of social security, labor law, family law, as well as in sentencing for crimes are considered. The article presents the results of the analysis of the practice of the Constitutional Court on various issues of gender discrimination. The article highlights several key features of this practice. The analysis reveals, in particular, the existing serious imbalance in the number of cases that the Constitutional Court had to resolve on the basis of complaints from women and men, and the significant impact of the concept of «special treatment» due to gender stereotypes on the results of consideration of such cases. The practice of the Constitutional Court of the Russian Federation is currently being formed under the significant influence of established stereotypes about gender roles, which are not constant, and the development of society may entail a certain shift in emphasis in the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation. The article is aimed at studying the influence of gender stereotypes on the implementation of the principles of equality and the prohibition of gender discrimination in Russian constitutional law.

Keywords:

gender, gender equality, equality of opportunity, discrimination, gender stereotypes.

В наши дни выражение «гендерное равенство» нередко употребляется в повседневной жизни, поскольку является одним из важнейших прав человека, выполняющих ключевую роль в формировании полноценной структуры общества, обеспечивающих всестороннюю реализацию человеческого потенциала, задающих вектор дальнейшего устойчивого развития. Конституцией Российской Федерации принцип гендерного равенства закрепляется как правовой постулат – важнейшее положение, отражающее степень демократичности современного общества. Он выражен в ч. 3 ст. 19 Конституции РФ и указывает не просто на равенство прав и свобод мужчин и женщин – он подчеркивает необходимость равенства возможностей для их реализации. Отметим, что категория «гендерное равенство», введенная в конституционные отрасли права некоторых стран, не является статичной, поскольку это понятие меняется по мере развития общественных отношений. Актуальность настоящего исследования обуславливается необходимостью адекватного рассмотрения ситуации, складывающейся в российском обществе и за рубежом на фоне возникновения новых представлений о гендере и гендерном равенстве.

С древнейших времен мужчины и женщины выполняют свою деятельность в соответствии со своими антропологическими возможностями, которые передавались из поколения в поколение и закреплялись в качестве основной модели поведения. Постепенно возникла традиция распределения обязанностей и были установлены нормы отношений между женским и мужским полом, в которых первый в большинстве случаев оказался в подчиненном или ущемленном положении относительно второго.

Очевидно, что первичной точкой для преодоления любой дискриминации является предоставление равенства возможностей. Отсутствие дискриминации создает условия для реализации основных прав человека, необходимых, например, для осуществления трудящимися свободного выбора места работы, полноценного развития своего потенциала и получения достойной платы за труд. Легко видеть, как на протяжении XX века во многих странах развитие трудовых отношений постепенно привело общество к пониманию непреложного факта, что обеспечение равенства на рабочем месте приносит значительные экономические выгоды не только для работника, но и для работодателя, а также для общества в целом. Точно так же право не должно различать особые привилегии для мужчин или женщин.

В XXI веке, на этапе цифровизации общества, у каждого индивида появляются многократно большие, к тому же непрерывно возрастающие возможности для реализации своих прав [1, с. 129]. Современные женщины могут объединяться в информационные сообщества, причем не только в пределах своих стран, но и в глобальной сети. Эти объединения способны оказывать значительную помощь своим членам в обеспечении реализации их прав, как советами, так и действиями в правовом поле.

В России особая роль в толковании отдельных аспектов различного правового положения мужчин и женщин в России принадлежит Конституционному Суду РФ (далее – КС РФ), в практике которого можно выделить дела, которые касались вопросов гендерного равенства при реализации прав в сфере социального обеспечения, в сфере семейного права, в сфере труда, в сфере назначения и отбывания наказания и других.

Рассмотрим подходы КС РФ в вопросах равенства прав мужчин и женщин в сфере социального обеспечения. Согласно п. 1 ст. 39 Конституции РФ каждому гражданину гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, предусмотрен-

ных законом.

В настоящее время в системе пенсионного обеспечения как элемента социальных гарантий наличествует существенная дифференциация, которая стала предметом рассмотрения КС РФ в деле об отказе принятия к рассмотрению жалобы Н.Г. Рязанова, указывающего на существование дискриминации при назначении страховых пенсий по старости¹. По мнению заявителя, нормы, устанавливающие разный возраст, по достижению которого возникает право на получение пенсии по старости, нарушает ч. 3 ст. 19 Конституции РФ и ущемляет права мужчин.

КС РФ в своем Определении указал, что законодатель, применил в данном случае дифференциацию, основанную на физиологических различиях между мужчиной и женщиной, большей подверженности женского организма неблагоприятным производственным факторам, а также исходя из особой социальной роли женщины в обществе. Такое правовое регулирование, направленное на обеспечение женщинам равных с мужчинами возможностей, в реализации конституционного права на пенсионное обеспечение и на достижение фактического равенства, не может рассматриваться как нарушающее права заявителя в указанном в жалобе аспекте.

Современные ученые-правоведы отмечают, что вопросы социального обеспечения, связанные с воспитанием детей в части предоставления льгот одному из родителей, в настоящее время актуализируются. Гарантии, предоставляемые женщинам и мужчинам, имеющим малолетних детей, не одинаковы, что нарушает права отцов. Высказывается мнение, что предоставление одному из родителей каких-либо льгот, связанных с воспитанием детей, должно зависеть не от пола, а от самой функции, которую выполняет тот или иной родитель [2, с. 96].

Заметим, однако, что КС РФ в своих решениях требует обоснованности дифференцированного подхода законодателя в данной сфере. В качестве примера возможно обратиться к решениям КС РФ по вопросу предоставления отпуска по уходу за ребенком родителям, являющимся военнослужащими и сотрудниками правоохранительных органов. КС РФ указывает на специфику деятельности граждан на должностях военной и правоохранительной службы в государственных органах и учреждениях, осуществляющих функции по обеспечению безопасности, законности и правопорядка, борьбе с преступностью, защите прав и свобод человека и гражданина. Несение данных видов служб является добровольным, и поэтому мужчина (отец) может сделать выбор в пользу семьи и уволиться². Интересно, что в данном случае не рассматривается ситуация, когда служащим силовых структур является женщина (мать).

Непростой для разрешения также оказалась проблема обеспечения права на получение дополнительных мер государственной поддержки лицам, имеющим детей. Согласно действующему правовому регулированию, женщины имеют определенные преимущества в данной сфере перед мужчинами. Анализ практики КС РФ свидетельствует о существенном ограничении прав отцов, чьи супруги по установленным законом причинам не имеют права получить материнский (семейный) капитал. Так, КС РФ в ряде своих решений последовательно подчеркивает, что по общему правилу право мужчины на дополнительные меры государственной поддержки по случаю рождения ребенка (детей) является про-

1 Определение КС РФ от 19.12.2017 г. 2914-О // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 29. Ст. 3058.

2 Определение КС РФ от 5.03.2009 г. № 377-О-О // URL: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-05032009-n/> (дата обращения: 15.02.2023). Определение КС РФ от 29.09.2011 г. № 1052-О-О // URL: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-29092011-n-1052-o-o-ob/> (дата обращения: 15.02.2023).

изводным от права женщины и может быть реализовано лишь в случае, когда возникшее у женщины право на указанные меры прекратилось по основаниям, предусмотренным законом (в связи со смертью женщины, объявлением ее умершей, лишением родительских прав и в других ситуациях отсутствия у ребенка (детей) материнского попечения). Согласно позиции КС РФ, данное право мужчины не является производным от права женщины только тогда, когда он является единственным усыновителем ребенка (детей) и в этом случае он может претендовать на получение государственной поддержки в виде материнского (семейного) капитала. А в случае, если мужчина является единственным отцом детей, рожденных для него суррогатной матерью, право на такую государственную поддержку у него не возникает, и по мнению КС РФ, этот подход не является дискриминационным.

Согласно позиции КС РФ, такое правовое регулирование обусловлено различиями в видах социального риска, которым подвержены мужчины и женщины, а также основаниями возникновения правоотношений по воспитанию детей. Само по себе оно не противоречит закрепленному в Конституции РФ принципу равенства мужчины и женщины, действующему при реализации прав, гарантированных статьями 38 (части 1 и 2) и 39 (часть 1) Конституции РФ³.

Надо отметить, что в России за последние десятилетия сложилась своеобразная, хотя и не уникальная, практика реализации концепции социального государства: многие несовершенства законодательства в значительной степени компенсируются широким спектром социальных программ, которые осуществляют бизнес-структуры, в самых различных направлениях, в том числе и в обеспечении малоимущих семей, развития детей-инвалидов, поддержки родителей-одиночек и т.п. [3].

КС РФ в своих решениях также неоднократно обращался к вопросу о равенстве прав мужчин и женщин в сфере труда. В научной юридической литературе отмечается, что неблагоприятные производственные факторы также представляют собой достаточно интересную категорию, позволившую законодателю ввести специальный перечень профессий, на которых запрещено применение труда женщин в связи с оказанием особого влияния данных факторов на женское репродуктивное здоровье. Ряд исследований объективно демонстрирует, что указанные факторы (в частности, уровень опасного излучения, вибрации, работа с вредными веществами и др.) оказывают влияние не только на репродуктивное, но и на общее физическое здоровье человека, т.е. мужчин и женщин в равной степени [4; С. 57].

Правовые позиции КС РФ по данному вопросу начали формироваться во время рассмотрения жалобы А.Ю. Клевец. Заявительница просила признать противоречащими положениям Конституции РФ правовые нормы, запрещающие применение труда женщин в должности машиниста электропоезда и его помощника. КС РФ в данном деле отметил, что Трудовой кодекс РФ ограничивает использование труда женщин на тяжелых работах, работах с вредными и (или) опасными условиями труда, а также на подземных работах, т.е. в условиях, оказывающих неблагоприятное влияние на женский организм, и имеет целью оградить репродуктивное здоровье женщины от воздействия вредных производственных факторов⁴.

3 Постановление КС РФ от 29.06.2021 г. № 30-П // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388562/ (дата обращения: 15.02.2023). Определения Конституционного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 1518-О // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71027034/> (дата обращения: 15.02.2023).

4 Определение КС РФ от 22.03.2012 № 617-О-О // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 29. Ст. 3058.

КС РФ не раз высказывался и по поводу имеющих различий в области назначения и отбывания наказаний между мужчинами и женщинами. В данной категории дел также КС РФ не находил оснований для признания норм дискриминационными⁵. Установление более льготных условий отбывания наказания для осужденных женщин, по мнению КС РФ, например, является проявлением гуманизма по отношению к ним и не может расцениваться как нарушение конституционных прав иных категорий осужденных, в том числе мужчин. Следует отметить, что с таким подходом согласны немногие [5, с. 9].

В юридической науке отмечается, что практика КС РФ в настоящее время формируется под значительным влиянием сложившихся стереотипов о гендерных ролях, среди которых – особая роль женщин в воспитании детей, требующая особого к ним отношения [6, с. 89]. Это обстоятельство, однако, не также не является константой, и по мере развития общества нам следует ожидать количественного возрастания отцов, воспитывающих детей дома, и матерей, обеспечивающих основной доход семьи, что может повлечь за собой и некоторое смещение акцентов в решениях КС РФ. Тем не менее, вряд ли мы станем свидетелями решений, отражающих правовое отрицание особой роли женщин в семье: эта роль определяется физиологическими различиями мужчины и женщины, поскольку только последние обеспечивают деторождение.

Библиографический список:

1. Ващекин А. Н., Дзедзинский А. В. Проблемы правового регулирования отношений в цифровом пространстве // Правосудие. 2020. Т. 2. № 2. С. 126-147.
2. Торосян Р.А. Вопросы социального обеспечения мужчин в решениях КС РФ и ЕСПЧ // Известия Саратовского университета. 2017. №1. С. 96-103.
3. Vashchekina I. V., Vashchekin A. N. (2016). Social responsibility policy of Russian credit organizations in a recession. *European Journal of Natural History*. 3. P. 106–110.
4. Мануева Р.С. Влияние условий труда на состояние здоровья работающих. Основные направления в работе цехового врача: учебно-методическое пособие для студентов медицинского вуза. Иркутск. 2010. №45. 33 с.
5. Караманукян Д.Т. Законодательные предпосылки гендерной дискриминации в РФ // Вестник Омской юридической академии. 2019. №1. С. 6-12.
6. Подоплелова О.Г. Гендерные стереотипы в конституционном праве России: ловушка «особого отношения» // СКО. 2018. №3 (124). С.73-90.

References:

1. Vashchekin A. N., Dzedzinsky A.V. (2020). Problems of legal regulation of relations in the digital space. *Justice*. 2. P. 126-147.
2. Torosyan R.A. (2017). Issues of men's social security in decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation and the ECHR. *Izvestiya Saratov University*. 1. P. 96-103.
3. Vashchekina I. V., Vashchekin A. N. (2016). Social responsibility policy of Russian credit organizations in a recession. *European Journal of Natural History*. 3. P. 106-110.
4. Manueva R.S. (2010). The influence of working conditions on the health of workers. The main directions in the work of a shop doctor: an educational and methodological manual for students of a medical university. RIO GOU VPO IGMU. 45. 33 p.
5. Karamanukyan D.T. (2019). Legislative prerequisites for gender discrimination in the Russian Federation. *Bulletin of the Omsk Law Academy*. 1. P. 6-12.
6. Podoplelova O.G. (2018). Gender stereotypes in the constitutional law of Russia: the trap of a «special relationship». *SKO*. 3 (124). P. 73-90.

5 Постановление КС РФ от 11.05.2017 г. № 13-П // «Российская газета», № 110, 24.05.2017 г.